Видите ли, мы живем в Библейском поясе, в местечке под названием Вернонберг. Все, что вы себе представляете, так оно и есть. Я живу в городке с населением около 200 человек, и все они каждое воскресенье собираются в одной церкви. Моя сестра возглавляет клуб целомудрия, который, наверное, каждый мальчик в городе считает пустой тратой времени, потому что она - самая сексуальная девушка в штате.

Но я никогда раньше не думал о ней в сексуальном свете. Мне было восемнадцать, ей - девятнадцать, и она была просто моей старшей сестрой - немного занудой в одно время, полезной в другое. Иногда хорошая компания, иногда - последний человек, с которым мне хотелось бы общаться. Ну, знаете, просто старшая сестра.

Но трудно перестать думать о ком-то в сексуальном свете, когда он становится полностью одержим твоим членом.

В то время я понятия не имела, чем занимается Брэд. Я, конечно, знала его - в таком маленьком городке, когда приезжает кто-то новый, это часто становится главной новостью года. Он был из Нью-Йорка, и родители отправили его сюда жить с дядей и тетей - что-то вроде наказания.

Новая кровь, даже из безбожного штата Нью-Йорк, все равно привлекательна, а с ее внешностью моя сестра могла выбрать любого парня, так что меньше чем через неделю после переезда Брэда они стали встречаться.

Я пыталась разобраться с этим позже, и, должно быть, примерно на 3 неделе 6-недельной программы у меня случилась вспышка с моей сестрой. Я ничего не имел в виду - я просто подумал, что это будет раздражать ее, будет смешно, понимаете. Я думал, она вскрикнет, может быть, расскажет маме и папе, в худшем случае я получу отпор, а в лучшем - хороший смех.

Поэтому, когда она остановилась, ее глаза расширились, и она просто уставилась на мой член, я не знал, как к этому отнестись.

Через несколько секунд я спросил, все ли с ней в порядке. Она просто кивнула и продолжала смотреть.

Я снова накрылся полотенцем и пошел в свою комнату, а она пошла в свою.

Кроме мимолетной мысли "ничего себе, как странно" и краткого размышления о том, не было ли это ее способом вернуть меня, я не стал об этом много думать.

Тем временем, она продолжала встречаться с Брэдом каждую вторую ночь. Как я уже сказал, только позже я узнал, чем они занимались на свиданиях (только я знал, что это не было чем-то сексуальным, потому что, знаете ли. О моей сестре можно сказать много гадостей, но она действительно серьезно относится к этому клубу целомудрия. Она действительно хочет - ну,

хотела - поступить в Университет Либерти девственницей, найти свою вторую половинку и все такое).

Но я расскажу вам сейчас, потому что иначе следующая часть истории не будет иметь смысла. Брэда выслали из Нью-Йорка, потому что - и я сначала не поверила, мне показалось это таким странным - его поймали на том, что он гипнотизировал девушек.

Да, именно так. Гипноз, как в тех старых мультфильмах.

Не знаю, почему они не подумали, что он попробует это здесь, а может, им было все равно, лишь бы подальше от его родителей. Они там крутые адвокаты, или врачи, или что-то в этом роде.

Но каждую вторую ночь Брэд отводил мою сестру в тихое и темное место и просто гипнотизировал ее до смерти. Я до сих пор не очень много знаю об этом, так что, возможно, он знал только программу, которую использовал, или, может быть, это что-то связанное с тем, чтобы дать им навязчивую идею, что-то, на чем можно зациклиться. Может быть, ему просто нравится играть в странные игры разума, я не знаю.

Но программа, которую он использовал, была простой - она сводилась к тому, что следующий пенис, который она увидит, следующий пенис, который увидит моя сестра, станет для нее одержимым. Она захочет трахать, сосать и делать с ним все. Она бы мастурбировала, думая о нем, делала бы все, чтобы поиграть с ним, и играла бы с ним при каждом удобном случае. Она будет думать об этом перед сном и жаждать его с утра.

Это была довольно надежная ставка. До того, как я сделал ей вспышку, я не думаю, что моя сестра когда-либо видела пенис, и план Брэда, очевидно, заключался в том, чтобы закончить программу, а затем подсадить ее на свой и наслаждаться преимуществами. Я не могу винить его - каждый парень в городе, вероятно, думал о моей сестре, когда дрочил, и, вероятно, некоторые из девушек тоже.

За 3 недели до начала 6-недельной программы он даже не подозревал, что ее младший брат подцепит ее в коридоре и заставит ее программу начать действовать раньше времени.

Она ничего не делала в течение следующих нескольких дней, и, как я уже сказал, я почти забыл об этом. Но через две ночи после того, как я сделал ей вспышку, это был, должно быть, четверг, однажды вечером она пришла ко мне в комнату и села на мою кровать.

"Привет." сказал я. Как я уже говорил, я не думал, что что-то случилось. Мы не были близки друг другу, но мы не были друг другу в тягость или что-то в этом роде. В том, чтобы зайти поболтать, не было ничего странного. Она закрыла дверь, что было не обязательно нормально, но могло означать, что она просто хотела поговорить о наших родителях.

"Привет..."

Возникла странная пауза, и я вернулся к чтению своего журнала.

"Привет, Броди", - сказала она... о, это я! Меня зовут Броди, а ее - Анна. Я только что понял, что никогда не говорил тебе об этом. "Эй, Броди, у тебя есть девушка?".

"Нет", - ответил я, не поднимая глаз от своего журнала. "А что, ты предлагаешь?"

Она не засмеялась, но я и не ожидал этого. Папа как-то сказал, что Энн получила мою дозу серьезного, так же как и свою собственную.

"Мне просто интересно. Нравится ли тебе... ну, знаешь, кто-нибудь".

"Не совсем, сестренка". Мне было интересно, к чему это приведет. Нужно помнить, что я не знала о гипнозе Брэда. Несмотря на то, что она прошла только половину программы, Энн уже провела две бессонные, сбитые с толку ночи, снова и снова проигрывая тот момент в зале.

"Так о ком же ты думаешь, когда, ну, знаешь, играешь с собой".

Внезапно это показалось очевидным. Клуб целомудрия Анны был направлен не только на то, чтобы люди не занимались сексом, но и не мастурбировали. Вожделение к женщине - это так же плохо, как роман, и все такое. Она никогда не пыталась внушить мне это раньше, но я видел, как она работает над другими парнями.

"Энн", - простонала я (неделю спустя я проведу много времени, выкрикивая имя своей сестры, но совершенно по-другому). "Я не очень хочу говорить об этом с тобой".

"Нет, нет, нет", - сказала Энн после нескольких секунд замешательства. "Это не то, что я имею в виду. Я считаю, что, знаешь, ты делаешь это, и это прекрасно".

"Правда?"

"Да. Я имею в виду, конечно, мы не предназначены для вожделения, но лучше получить небольшое облегчение, чем, ну, знаешь, делать это. Это."

Она выглядела немного растерянной несколько секунд, затем снова сосредоточилась.

"И когда я нашла, - продолжала она, - ну, знаешь, того самого, я думала об этом..."

"Да?" сказал я, совершенно ничего не понимая. Это было совсем не похоже на Анну. В ее глазах было немного маниакальное выражение, как тогда, когда она рассказывала о клубе целомудрия или о том, что кто-то из ее друзей услышал Слово. Это была странная смесь

страсти и усталости - как я уже сказал, позже я узнал, что за последние 48 часов она спала менее 5 часов.

Наверное, я мог бы уговорить ее на все, если бы знал, но я не думал так. Пока. На том этапе я просто переживала за свою старшую сестру.

"И я подумала, что, знаешь, если ты... ну, ты знаешь".

"Энн, я не понимаю, о чем ты говоришь".

Она тряхнула головой, словно пытаясь выгнать паутину из волос или голос из уха.

"Я хотела спросить, могу ли я понаблюдать за тобой... ну, знаешь. Если бы я мог наблюдать за тобой".

"Наблюдать за чем?"

Она вздохнула, превозмогая себя. Я вроде как знал, о чем она говорит, но не хотел говорить, вдруг я ошибаюсь.

"Смотреть, как ты... ну, знаешь. *мастурбируешь*".

"Энн!" Я была искренне шокирована. Я никогда не слышала, чтобы она использовала такие слова. Я даже не знаю, использовала ли она такие слова раньше. Это определенно не сходило с ее языка.

В ее глаза снова вернулся маниакальный взгляд. Одна из ее рук возилась с крестиком, который она носила на шее, и она нервно сглотнула, прежде чем ответить.

"Я просто хочу посмотреть. Чтобы научиться. Я хочу увидеть, как это выглядит".

"Энн, это какая-то странная шутка? Это месть за тот день в зале?"

Она на несколько секунд отвлеклась, а затем вернулась.

"Нет! Я... пожалуйста, Броуди?"

Не знаю, чего я ожидал. Она никогда не умела спорить, и ей никогда не приходилось прилагать много усилий, чтобы убедить людей делать то, что она хочет. Даже мама была послушной в ее руках. У нее была такая аура - будто Бог выбрал ее для чего-то особенного, будто она как-то лучше других людей. Может быть, она тоже так думала, и поэтому никогда не

старалась так сильно. Если что-то должно было случиться, оно случалось, а если этого не происходило, значит, этого не должно было быть, поэтому она не слишком старалась.

Знание того, что человек, который просит вас что-то сделать, сделает это независимо от того, поможете вы или нет, должно было бы сделать вас менее заинтересованным, но по какой-то причине это не так.

В любом случае, на мне это сработало. Это был один из самых странных моментов в моей жизни - моя гипер-христианка, которая считала, что секс до брака - это плохо, как убийство, и была настолько девственна, что по сравнению с ней Мария выглядела шлюхой… моя уверенная, великолепная старшая сестра только что попросила меня помастурбировать перед ней, и она даже нервничала по этому поводу.

Но это было слишком странно, чтобы я могла заметить, насколько это странно - я была сосредоточена на происходящем, а не на более широкой картине, поэтому я просто кивнула, и Энн вздохнула с облегчением.

http://erolate.com/book/1802/51996